

Россини Джузеппе
(оресиванов)

10.09.03

Блеск бельканто и режиссерские эксперименты

Культура. - 2003 - 4 - 10
с. 11

Россиниевский фестиваль в Пезаро

“Он вечно тот же, вечно новый” – знакомые каждому пушкинские строки о Россини могут быть отнесены и к ныне знаменитому фестивалю его имени, который ежегодно проходит на родине композитора, в приморском городе Пезаро. Нынешний фестиваль – двадцать четвертый по счету, а, значит, в будущем году это музыкальное мероприятие традиционно высокого уровня будет отмечать первый юбилей.

Программа Россиниевского фестиваля включает три “большие” оперные постановки, для которых предназначены три разные театральные площадки – старинный театр, ныне носящий имя великого земляка, аудиториум Педротти в консерватории – нечто схожее с Малым залом Московской консерватории, и огромный и мрачноватый Палафестиваль, в прошлом дворец спорта. Опера “попадает” на ту или иную площадку в соответствии с собственными характеристиками. Театр Россини хорош для опер-буффа или сери, не требующих грандиозных артистических сил, – в этом году здесь ставят французскую комическую оперу “Граф Ори”. Зал Педротти – для грациозных ранних фарсов типа “Шокольной пастиччи”, а зал Палафестиваль – для грандиозных постановок 1999 года “Адины”. Палафестиваль с его большой сценой предназначен для больших опер и большого количества публики –

двадцать четвертый фестиваль представляет в нем “Семирамиду”.

“Семирамида” – опера, завершившая в 1823 году итальянскую карьеру великого композитора, исчезла из репертуара еще при жизни автора и пережила многократные и бурные возвращения на сцену в годы Россиниевского ренессанса в основном благодаря уже ставшим легендой Джоан Сазерленд и Мэрилин Хорн. С тех пор Европа непрерывно воздает почести этому единственному в своем роде шедевру: начиная с 1962 года, года – появления в Ла Скала, “Семирамида” насчитывает 75 воплощений.

Постановка “Семирамиды” – воистину грандиозное предприятие. Это – нескончаемая партитура (четыре часа чистой музыки), требующая выдающихся голосов, “специальность” которых является стиль *bel canto*. Как часто случается на Россиниевском фестивале, который не боится представлять оперы, давно ставшие достоянием истории, в неожиданных и часто спорных сценических “одеждах”, отдельные представители публики потратили немало сил на “буканье”. Можно “букать”, можно спорить, но такую “Семирамиду” стоило поставить и стоило затратить большие силы и средства: в “производстве” спектакля, кроме Россиниевского фестиваля, участвуют Театр Реждо в Турине, Театр Реал и Мидфиде, Театр Лисео в Барселоне.

Уильям Орланди не собирается имитировать всем знакомые по музейным экскурсиям мотивы вавилонского искусства. Он превращает дворец ассирийской царицы в современный нам конференц-зал, зал диспетчерского управления, шикарный спортивный зал. Единая установка на все четыре часа действия использует наклонные зеркала с нанесенными на них картами мира в разных ракурсах, с обозначенными огоньками городами, панель с вспыхивающими разноцветными лампочками, черный блестящий пол, в котором скрыта круглая платформа, обладающая нескончаемыми возможностями: по ходу действия она играет роль карточного или обеденного стола, порой роль стола “диспетчерского”, уставленного компьютерами, или же превращается в возвышение для главных персонажей в самые острые моменты оперы. Кружа в темноте по платформе, Арсак поражает нас смертью Семирамиду. Точно так же Орланди пренебрегает историзмом в костюмах: мужчины одеты современно, и индийский царь отличается от ассирийского принца лишь головным убором, Арсак же и вовсе появляется в шинели, портупее и ушанке, в то время как Семирамида блещет немислимыми изяществом и роскошью женственных нарядов.

Инсталляция Орланди оттесняет на второй план режиссуру Дитера Каэги, который, кажется, занят при-

думыванием трюков, может быть, и вызывающих любопытство, но не имеющих отношения к действию. Знаменитая выходная ария героини поется в окружении женского хора, изображающего фехтовальщиц, а дуэт Ассура и Арсака звучит на фоне карточной игры, для которой так удобен все тот же вырастающий из пола “стол”. Удачная находка, пожалуй, дуэт Семирамиды и Ассура, находящихся далеко друг от друга на разных концах “стола”, на этот раз трансформировавшегося в обеденный.

“Семирамида” в Пезаро – праздник музыки, особенно благодаря чудесным образом создано живое представление о стиле *bel canto*, одним из последних представителей которого был Россини. Даниэла Барчеллона – Арсак не в первый раз вкушает заслуженные овации публики Россиниевского фестиваля: эта молодая певица, обладающая большим голосом (редкость в наши времена!), владеет чарующе мягким звукоизвлечением, мастерством колоратуры, кажущимся невероятным, и убедитель-

ностью в ролях травести. Дарина Такова – Семирамида темпераментна, невиданно эффектна на сцене и, кажется, не ведает трудностей в предельно сложной партии. Кроме того, голоса Барчеллоны и Таковой прекрасно сливаются, и в знаменитых дуэтах певицы доставляют публике высокое, эстетическое наслаждение. Ильдар Абдразаков в не менее трудной роли Ассура радует глубиной и мягкостью голоса и демонстрирует уверенность на сцене. Единственный из солистов, который испытывает явные трудности с высокими нотами, – Грегори Кунде в виртуозной и неблагоприятной роли царя Идрена.

Непременный участник Россиниевского фестиваля Пражский камерный хор блестяще подготовлен, и Симфонический оркестр Фалисии в руках уверенного, не знающего усталости Карло Рицци дает незабываемый урок стилистически безупречного прочтения партитуры старинной оперы-сериа.

Совершенно иной род удовольствия – “Граф Ори”, восхитительный ко-

мический шедевр, не часто балующий нас своим появлением на афише. Подобно тому, как Орланди в “Семирамиде” отказывается от исторического Вавилона, Луис Паскаль (режиссер, сценограф и художник по костюмам) в “Графе Ори” пренебрегает Средневековьем. Действие может происходить и в наши дни: герои носят пиджаки и брюки, а дамы одеты в элегантные платья для коктейля, а порой в дезабилье. Место действия – элегантный салон со столом для бильярда, обилием хрустальных люстр и альями драпировками. Все происходящее можно считать грациозной эротической игрой.

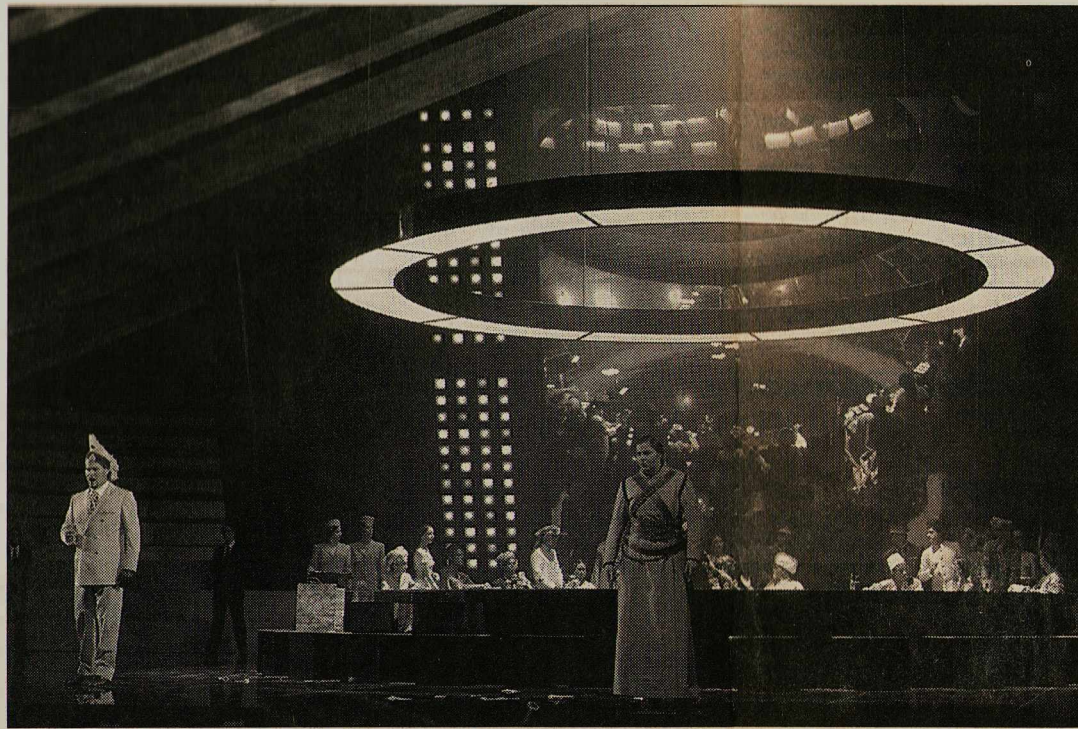
Уморительна сцена в доме графини, когда мнимые богомолки в точном соответствии с темпом музыки распахивают монашеские одежды, являя на обозрение публики нижнее белье, как две капли воды похожее на знаменитые семейные трусы.

“Граф Ори” – праздник вокала, в котором лидируют неотразимый Хуан Диего Флорес в главной роли – обладатель невероятно звонкого и виртуозного тенора, и Мари-Анж Тодорович в роли пажки Изольера – бархатное и таинственное меццо-сопрано, с невиданной естественностью живущая в травестийной роли. Под стать им почти гениальный комический бас Бруно Пратико в роли Рембо и элегантная и безупречная Стефания Бонфаделли – графиня Формуте.

Оркестр болонского Театра Комунале под управлением Йезуса Лопеса Кобоса испытывает видимое наслаждение от встречи с лукавой Россиниевской партитурой.

“Семирамида” и “Граф Ори” – два основных события фестиваля, который подарил и массу других открытий. В зале Педротти возобновлен маленький шедевр “Адина”, Экспериментальный театр приглашает на традиционную встречу из серии “Мир фарса” – с оперой “Аделина” некогда популярного современника Россини Пьетро Дженерали, мастера *bel canto* разливаются соловьиными трелями в сольных концертах, молодежь пробует свои силы в “Путешествии в Реймс”, в церкви Марии Магдалены развернута выставка костюмов и концертных платьев – дар Ренаты Тебальди, а тех, кто хочет узнать больше о представляемых операх, ждут известные музыковеды. Раскаленный итальянский август зовет не только к морю, но и к утонченным интеллектуальным и музыкальным наслаждениям. На родине Россини, в маленьком приморском городе Пезаро.

Ирина СОРОКИНА
Фото Амати БАЧЧАРДИ
Пезаро – Верона

Сцены из спектаклей “Семирамида” (слева) и “Граф Ори”